

УДК 81'255.2

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195

Семантические особенности фитонима «полынь» в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии

*Екатерина Алексеевна Шкурская*¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: kateshkurskaya@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Шкурская Е. А., 2020

Аннотация. Статья посвящена исследованию вербальной репрезентации ольфакторности на примере фитонима «полынь» в поэтическом тексте Риммы Ханиновой «Запах полыни» (2008) и художественном переводе, осуществленном Николаем и Галой Бурлаковыми. Сравнительная характеристика оригинального текста и английского перевода позволяет не только установить межкультурный диалог, но и увидеть специфику своей культуры через призму другого языка. Фитоним «полынь» в авторском тексте является сильной ассоциативной и эмоциональной доминантой, выражающей глубинные особенности культуры калмыцкого народа. Такие флористические признаки фитонима «полынь», как устойчивый запах и цвет, рождают множество дополнительных метафорических ассоциаций. На образном уровне запах полыни — это запах родины, свободы, на эмоциональном уровне — это память о родном крае, ориентир. Национальная идентичность проявляется имплицитно посредством положительной оценочной характеристики полынного запаха. В поэтическом переводе Н. и Г. Бурлаковых основная идея и сюжетная линия стихотворения сохранены, однако вербальная репрезентация ольфакторности — запах полыни — передана с позиции носителя западной культуры. Эмоциональные и образные ассоциации в английской версии сохраняются,

однако не передают уникальности фитонима полынь для национального самосознания калмыцкого народа, лишены доминантного этноопределяющего признака этого растения — тождественности родного края и национального языка.

Ключевые слова: художественный перевод, калмыцкая лирика, фитоним, полынь, ольфакторная метафора, национальная идентичность

Благодарность. Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Шкурская Е. А. Семантические особенности фитонима «полынь» в современной калмыцкой лирике: английский перевод в аспекте имагологии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 183–195. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195

UDC81'255.2

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195

Semantic features of the phytonym «sagebrush» in modern Kalmyk lyrics: English translation in the aspect of imageology

*Ekaterina A. Shkurskaya*¹

¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

E-mail: kateshkurskaya@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Shkurskaya E. A., 2020

Abstract. The article focuses on verbal olfactory representation on the example of phytonym “sage” in the poetic text of Rimma Khaninova “Sage Scent” (2008) and the literary translation by Nikolay and Gala Burlakovs. The comparative

analysis of the original and the English translation enables us not only to set the intercultural dialogue but also see the distinctive features of one culture through the prism of another language. The phytonym “sage” in the author’s text has a strong and associative dominance reflecting the underlying peculiarities of the culture of the Kalmyk people. Such floral features of phytonym “sage” as a long-lasting fragrance and color create a lot of additional metaphorical associations. On the figurative level, the scent of sage represents the scent of motherland, freedom, on the emotional level – it is the memory of the native land, a landmark. The national identity is expressed implicitly through positive evaluative characteristics of sage scent. In the poetic translation by N. and G. Burlakovs the main idea and the plot line of the poem remained the same, however, the verbal olfactory representation – the sage scent — is rendered from the point of view of the people of the Western culture. The emotional and image associations in English stay the same, but they do not reflect the unique feature of the phytonym “sage” for national identity of the Kalmyk people, they lack the dominant ethnic-specific feature of this plant which is the equality to the native land and national language.

Keywords: literary translation, Kalmyk lyrics, phytonym, sage, olfactory metaphor, national identity

Acknowledgement. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Shkurskaya E. A. Semantic features of the phytonym «sagebrush» in modern Kalmyk lyrics: English translation in the aspect of imageology // In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 1. Pp. 183–195. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-183-195

Фитонимы — особая тематическая группа лексики, включающая в себя название различных растений: трав, цветов, деревьев, кустарников. Фитонимы обладают большим семантическим потенциалом и широким диапазоном ольфакторной метафоры. Сопоставление поэтического перевода с оригинальным текстом позволяет не только выделить, как происходит осмысление и вербализация ольфакторного опыта, но и установить национально-культурную специфику носителей разных языков.

Материалом исследования является поэтическое произведение Риммы Ханиновой «Запах полыни» (2008) в художественном переводе Николая и Галы Бурлаковых (США) на английский язык.

«Запах полыни» (2008) Риммы Ханиновой — стихотворение-посвящение сыну Ильяссу. Сюжет основан на чеченском предании, согласно которому храбрый воин, ханский сын, загостился на чужой стороне, в Ичкерии, и решил там остаться навсегда, несмотря на долгие уговоры старика-отца вернуться на родину. И лишь пучок полыни (метафорический образ родины), переданный мудрым ханом с гонцами, воскресил в сыне воспоминания о родной земле. Автобиографически это стихотворение является продолжением отцовского наказа в стихотворении Риммы Ханиновой «Завет отцовский непреклонен...» (1991), в котором фитоним «полынь» выступает метафорой непоколебимости и стойкости духа, воплощает силу характера [Ханинова 1994: 81–82]. Этот образ полыни навеян стихотворением Михаила Хонинова «Ожидание» (пер. Р. Ханиновой) [Моя Россия, моя Калмыкия 2018: 203–205], воспоминанием автора об одном эпизоде из детства.

Рассмотрим семантические особенности фитонима «полынь» в стихотворении Риммы Ханиновой «Запах полыни». Этимологически происхождение слова «полынь» связывают с древнерусским глаголом *polěti «гореть, пылать», другие этимологи выделяют основу pel-/ pol- и сближают название с наименованием цвета *polvь (см. полóвый) или пелёсый. Таким образом, фитоним «полынь» наделен высоким семиотическим статусом, основанном на горьком вкусе, специфическом запахе и характерном цвете [Колосова 2009: 36]. Комментирование флористической образности позволяет проследить, как ботанические признаки участвуют в построении сюжета. Фитоним «полынь» в группе флорем относится к травянистым растениям, содержащим информацию о месте, времени, запахе, форме.

Полынь обладает сильным запахом и горьким, ментоловым вкусом, именно эти ботанические признаки позволяют актуализировать разнообразие обонятельно-вкусовой метафоры. Ольфакторная метафора (от лат. благовонный, душистый, обонятельный) занимает особое место в художественном тексте, так

как позволяет передать действие запаха на человека на когнитивном уровне. Известно, что сознание человека может оперировать только обработанной информацией, поэтому метафора запаха может быть передана в форме ассоциаций, эмоциональных ощущений, образов [Чумак-Жунь, Стручалина 2016: 24]. Вербальная презентация ольфакторности реализуется тремя способами: описание запаха происходит посредством соотношения с гедонистической оценкой (приятный/ вызывающий неприязнь); указания на запах-ориентир (происходит вербализация уже имеющегося в сознании источника запаха); использования ольфакторной метафоры, когда происходит переорганизация семантического поля и сдвиг в значении на основе запаха-вкуса, запаха-осязания, запаха-зрения, запаха-слуха.

Признак запаха фитонима «полынь» присутствует не только в названии стихотворения, но и служит его композиционным центром, выражая основной конфликт: запах полыни — запах родины, памяти, корней, о которых нельзя забывать. В монгольской литературной традиции образ полыни символизирует «несгибаемую силу воли кочевых племен, сумевших сохранить свое имя и честь в неравных битвах за земное бытие» [Дампилова 2010: 73]. У восточных народов полынь — символ родины и памяти о предках, согласно древним легендам, полынь является одним из самых сильных оберегов, обладает целительным действием, залечивает раны, возвращает человеку память. Поэтому заглавие стихотворения может быть интерпретировано многогранно. Первичный ассоциативный признак — горечь, терпкость, незабываемый аромат — дополняется образной доминантой языковой картины мира восточных народов — родина, дом (ольфакторная метафора).

Далее в сюжетном плане наблюдается градация запаха. Первичный ассоциативный признак «горечь» сменяется признаком уникальности, этнической принадлежности: «Сразу запах он узнал тот горький, / что единствен, как родной язык» [Ханинова 2008: 6]. Язык запаха, на котором отец разговаривает с сыном, отождествляется с родным языком и оказывается сильнее, чем тактильное восприятие: «И уже из памяти изжита / старая отцовская рука» [Ханинова 2008: 6].

Запах полыни национально маркирован: «Запах родины, степной, полынный / кустиком в ладони восстает», в калмыцкой культуре этот запах связывают с понятием национальной идентичности, с национальным языком, являющимся исторической памятью народа. Интересен авторский неологизм «пахнет компасно», который дополняет эту образную цепочку понятием «жизненный ориентир», «правильный вектор», «ориентир дома». Таким образом, обонятельно-вкусовая метафора «запах полыни» конкретизируется образами языка, родины, степи, дома, компаса.

Ольфакторная метафора может характеризоваться через соотношение со вкусовыми представлениями, наряду с традиционным ментолово-горьким вкусом фитоним «полынь» в индивидуально-авторском контексте дополняется эпитетом «пряный», обладает положительной оценочной коннотацией: приятный пряный запах, который «полынит» память, т. е. будоражит, воскрешает. Интересно, что в русской культуре полынь наделена отрицательной оценочной характеристикой, т. к. символизирует горечь, беду, одиночество.

Главным семантическим признаком фитонима «полынь», наряду с запахом, является иссиня-серый цвет, в художественном тексте Р. Ханиновой он обогащается метафорическим прочтением: «Сизый цвет крылом своим орлиным / манит в вечность — в синий небосвод» [Ханинова 2008: 6]. Ольфакторная метафора запах-зрение (сизый цвет) рождает этнически маркированную ассоциацию, сближающую фитоним «полынь» с полетом орла, устремляющегося в синий небосвод. В символическом плане это метафора свободы, которую дарит человеку степной воздух. В культуре монголоязычных народов синий цвет символизирует верность, постоянство, преданность родине [Голубева 2006: 18]. Имплицитно ассоциативное поле актуализируется следующей семантической цепочкой: запах-зрение (сизый цвет), запах-образ (полет орла в поднебесье), запах-символ (свобода, родина).

Таким образом, фитоним «полынь» является сильной ассоциативной и эмоциональной доминантой, выражающей глубинные особенности культуры калмыцкого народа. Такие флористические признаки фитонима «полынь», как устойчивый запах и цвет, рож-

дают множество дополнительных ассоциаций. На образном уровне запах полыни — это, прежде всего, запах родины, свободы, на эмоциональном уровне прочтения — это память о родном крае, ориентир, национальная идентичность проявляется имплицитно посредством положительной оценочной характеристики полынного запаха. Этноопределяющий признак — полынная память отражает тождество родного края и национального языка.

Рассмотрим семантические особенности фитонима «полынь» в английском переводе Николая и Галы Бурлаковых.

THE SCENT OF SAGEBRUSH

To my son Elias

From a friend I learned, and from my brother
How long ago, among Chechens,
In the mountains a legend did arise
That wanders freely on their lips.

A brave young warrior, a Kalmyk,
Stayed in Ichkeria, some time ago,
A khan`s son, who to highlanders
Became accustomed, his noble lineage notwithstanding.

A highland maiden`s beauty — a dzigit`s gift,
Binds this friend stronger than any fetter,
And from his memory obliterated,
His father`s hoary hand.

The Khan longed to embrace his heir,
And from the prairie he sent riders, with dispatches,
But time did melt in hunting-feasts,
Like hard summit ice under the sun.

Once, sagaciously, the khan decided
To give his messenger not a missive,

But a small and hardy pouch,
To help his son recall their appellations.

And when, unsuspecting, in silken tent,
The Kalmyk loosened the braid that bound the pouch,
At once, he knew that bitter scent —
Familiar as his native tongue.

Homeland's scent of prairie sagebrush,
Fills his hand with phantom shrub,
The blue-grey hue of eagle's wing,
Beckons into eternity — into azure skies.

To him alone this spicy smell is pleasing,
Who first compares, then makes his choice.
The scent is thusly, now renowned,
Like a flash, bestirring memory.

Caravan and horde — steeds, people —
Bound here, from afar, on homeward trek,
And on the white lead-camel,
A scent of compass heading, quiescent grass...

[Хонинов, Ханинова 2015: 178–179]

Представляет интерес номинация заглавия, выбранная западными переводчиками. Из трех существительных, обозначающих обоняние: *smell* — the quality that people and animals recognize by using their nose ('запах — качество, которое люди и животные чувствуют при помощи обоняния') [LED 2006: 1366], *scent* — a pleasant smell that something has ('приятный запах чего-либо') [LED 2006: 1366], *fragrance* — a pleasant smell ('приятный запах') [LED 2006: 603], Бурлаковы выбирают семантически маркированное слово *scent* ('приятный запах'), это не просто свойство предмета, действующее на чувство обоняния, запах изначально наделяется положительным коннотационным признаком.

В английском языке также существует несколько ботанических терминов для наименования растения «полынь обыкновенная»: фитоним *tuftwort* (чернобыльник, полынь) — буквальный перевод с древнеанглийского «мошка-трава», на образование слова повлиял запах полыни, который привлекает мух и мошек, фитоним *sagebrush* (полынь) — буквальный перевод «куст шалфея», фитоним *wormwood* (полынь, чернобыльник) — буквальный перевод «древесный червь». В фольклорных текстах западной культуры устойчив фитоним *tuftwort*, который связан с обрядовыми действиями, праздником летнего солнцестояния, обладает магическими свойствами отгонять злую нечисть, избавляет от неудач, оберегает от молний и наделяет путника неутомимостью. Фитоним *wormwood* (a plantwith a bittertaste) [LED 2006: 603], согласно словарным дефинициям, характеризуется горьким вкусом. Традиционное современное обозначение полыни — *sagebrush*. Согласно англо-русскому лингвострановедческому словарю, этот вид полыни распространен в США, произрастает на обширных пространствах равнин и предгорий, выделяется небольшим размером и ароматным запахом, является цветком-символом штата Невада [IOD 2003: 727]. Таким образом, в языковом сознании носителя американской культуры фитоним *sagebrush* (полынь) наделен такими ботаническими признаками, как запах (чаще всего приятный), место произрастания (указывается его частотность и узнаваемость), размер (это небольшое растение, похожее по форме на куст). Как мы видим, в основу американской образной метафоры «запах полыни» в силу западных лингвокультурных особенностей положены такие ботанические признаки, как запах, топос, размер.

Основная идея и сюжетная линия художественного перевода Н. и Г. Бурлаковых переданы точно, однако вербальная репрезентация ольфакторности «запах полыни», воскрешающая воспоминания о доме и возвращающая странника в родные края, в английском переводе передана с позиции носителя западной культуры. Эмоциональные и образные ассоциации в английской версии сохраняются, однако не передают уникальности фитонима «полынь» для национального самосознания калмыцкого народа, лишены до-

минантного этноопределяющего признака этого растения — тождественности родного края и национального языка.

Проиллюстрируем нашу мысль примерами. Оригинальной версии «сразу запах он узнал тот горький, что единствен, как родной язык» соответствует английский перевод «at once, he knew that bitter scent — familiar as his native tongue» (сразу он узнал тот горький приятный вкус, напоминающий родной язык) [Хонинов, Ханинова 2015: 178–179]. В оригинале стоит тождество между запахом полыни и запахом родного языка, подчеркивается его уникальность, неповторимость для своего народа. В английской версии этого тождества нет, использование прилагательного *familiar* (знакомый, похожий) снижает исключительность, неповторимость родного языка.

Образная ассоциация, связанная с местом произрастания фитонима «полынь», передана в английской версии, исходя из реалий американской культуры: запах родины — запах степи заменена ассоциативной цепочкой: запах родины — запах прерий: *hometown's scent of prairie* [Хонинов, Ханинова 2015: 178–179]. Прерия — реалия только Северной Америки, для России, Азии и Восточной Европы принято понятие «степь».

Трудная для перевода метафора «кустиком в ладони восстает» удачно переведена через образ полыни в ладони: *fills his hand with phantom shrub*, т. е. наполняет ладонь образом, иллюзией степного куста (аромат воскрешает конкретный образ родины) [Хонинов, Ханинова 2015: 178–179]. Происходит расширение ассоциативной цепочки: запах полыни — образ родины — образ дома — образ степи/прерии — образ конкретного растения, ассоциирующегося с родным краем.

Метафора свободы, рождающаяся из ассоциативной цепочки: цвет полыни — сизый цвет орла, устремляющегося в поднебесье, передана предельно точно. В переводе, с одной стороны, усилен цветовой колорит за счет введения словосочетания *azures kies* (лазурные небеса), с другой, утрачена этническая цветовая семантика, для языковой картины мира калмыков принципиальна цветовая семантика синего, символизирующая преданность родине.

Представляет интерес передача авторского неологизма Р. Ханиновой «полынит память» в поэтическом переводе Николая и Галы Бурлаковых. Семантический потенциал этой фитонимической метафоры довольно высок: полынит — значит, будоражит, воскрешает и одновременно не дает забыть о родине, корнях, национальной идентичности. Американские переводчики находят оригинальное творческое решение, сравнивая воспоминания, которые воскрешает в памяти куст полыни, со вспышкой, будоражащей память (like a flash, bestirring memory) [Хонинов, Ханинова 2015: 178–179]. Такой метафорический перенос выражает интенсивность, спонтанность воспоминаний, однако не передает постоянство образа в памяти.

Представленная таблица иллюстрирует осмысление и вербализацию ольфакторной метафоры «запах полыни» в оригинальном тексте и художественном переводе авторов.

Таблица 1. Ольфакторная метафорика фитонима «полынь»

Запах полыни (Р. Ханинова)	Запах полыни (Н. и Г. Бурлаковы)
Запах-вкус	
горький, ментоловый уникальный, единственный степной полынный пряный	приятный, горький (bitterscent) знакомый (familiar), узнаваемый запах прерий (scent of prairie sagebrush) полынный (scent of sagebrush) пряный (spicy smell)

Запах-цвет-образ	
сизый образ степного орла, символ свободы	сизый (blue-grey) образ степного орла, символ свободы
Запах-образ	
Тождество с родным языком, родиной, степью, домом, жизненным компасом	Напоминание о родном языке (familia as his native tongue), родине, прериях (homeland`s scent of prairie sagebrush), путеводный компас (a scent of compass), вспышка в сознании (like a flash)
Запах-эмоция	
Память (общая тональность стихотворения)	Ностальгия (общая тональность стихотворения)
Этноопределяющий признак	
положительная оценочная характеристика полынного запаха; тождество родного края и национального языка	положительная оценочная характеристика полынного запаха; напоминание о родной стороне

Достоинствами перевода Н. и Г. Бурлаковых являются четкая ритмическая структура и адекватная передача основной идеи произведения. Вместе с тем стихотворение приобрело новые черты: образная ассоциация, связанная с местом произрастания полыни, передана в английской версии, исходя из реалий американской культуры: «запах родины — запах степи» заменена ассоциативной цепочкой «запах родины — запах прерий».

В остальном эмоциональные и образные ассоциации в английской версии сохраняются, однако не передают уникальности фитонима «полынь» для национального самосознания калмыцкого народа, лишены доминантного этноопределяющего признака этого растения — тождественности родного края и национального языка.

Литература

- Голубева 2006 — *Голубева Е. В.* Национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке (на примере культурных концептов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 28 с.
- Дампилова 2010 — *Дампилова Л. С.* «Образ мира в слове явленный» в монголоязычной поэзии // Актуальные проблемы бурятской филологии: материалы регион. науч. конф., посвящ. 20-летию кафедры бурятской филологии ИГУ (г. Иркутск, 23 апреля 2010 г.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 202–208.
- Колосова 2009 — *Колосова В. Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с.
- Моя Россия, моя Калмыкия! 2018 — *Моя Россия, моя Калмыкия!* Антология поэзии Калмыкии: в 2 томах. Т. I. / сост. Э. А. Эльдышев; предисл. Б. А. Бичеев. Элиста: Национальная библиотека им. А. М. Амур-Санана, 2018. 352 с.
- Ханинова 1994 — *Ханинова Р. М.* Взлететь над мира суетой: стихи. Элиста: АПП «Джангар», 1994. 240 с.
- Ханинова 2008 — *Ханинова Р.* Запах полыни // Известия Калмыкии. 2008. 29 марта. С. 6.
- Хонинов, Ханинова 2015 — *Хонинов М. В., Ханинова Р. М.* Ландшафт истории: хрестоматия по калмыцкой литературе на языках народов мира. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. 238 с.
- Чумак-Жунь, Стручалина 2016 — *Чумак-Жунь И. И., Стручалина Г. В.* Прагматический потенциал ольфакторной метафоры // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 21 (242). Вып. 31. С. 23–29.
- LED 2006 — Longman Exams Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. 1833 p.
- IOD 2003 — Illustrated Oxford Dictionary. Great Britain: Oxford University Press, 2003. 1008 p.